

**С.П. Шананин,**  
член ЕО РОИА

### **РОДСТВЕННО-ДЕЛОВЫЕ СВЯЗИ В ИСТОРИИ ГОРОДА-ПОРТА ЕЙСК В 1848-1908 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КЛАНА НОРЕНКО)**

Проблема влияния семейно-деловых кланов на политическую и экономическую жизнь стран и крупных регионов давно является предметом комплексных исследований историков и социологов. Согласно взглядам ряда европейских исследователей, социальная история определяется не только взаимодействием сословий, классов и групп, партий и союзов, но и родственными отношениями, пронизывающими общество, экономику, политику и культуру [1].

Взаимопроникновение семейных и деловых связей проявлялось в прошлом и реализуется в настоящее время в социально-экономическом развитии каждого города. Но выявление места родственных мотивов в принятии тех или иных управленческих решений затруднено ограниченностью содержания архивных документов и источников. Поэтому при расшифровке возможно полной гаммы процессов социальной истории приходится обращаться к свидетельству очевидцев, опубликованным и рукописным мемуарам, формировать логичные гипотезы на основе отрывочных фактов из документов и открытых публикаций. В некоторых случаях пробел информации заполняют сведения метрических книг, отражающих не только факты рождения, крещения, брака и смерти, но и показывающих состав поручителей, восприемников и др. Было изучено около двухсот сохранившихся метрических книг по г. Ейску, дела «Ревизских сказок» за 1851 и 1858 гг. [2].

Имеющиеся в научном обороте материалы однозначно свидетельствуют о наличии в Ейске в XIX в. и начале XX в. трёх-четырёх крупных экономических кланов. Детальное изучение структуры и влияния родственно-деловых связей на политическую и экономическую жизнь Ейска обусловлено многократным повторением одних и тех же фамилий в важных для города событиях, отражённых в архивных документах, публикациях городских и областных газет [3].

В процессе сбора данных для составления генеалогии первопоселенцев г. Ейска - семей Михайличенко и их родственников Норенко - автору настоящей статьи удалось расширить число вовлечённых в анализ фамилий. «Круг общения и взаимодействия» этих семей на начало XX в. составлял около 70 фамилий, в основном, людей зажиточных, входивших в состав первопоселенцев Ейска. Таким образом, был выявлен один из городских кланов, имевший на рубеже XIX-XX вв. солидную имущественную базу не только в городе, но и в его окрестностях, разветвлённые родственно-деловые связи, в том числе и среди гласных городской Думы. Этот клан условно назван «кланом Норенко». «Голову» клана составляли не менее двадцати известных в городе купеческих

фамилий, а «периферию» - многочисленные их родственники, свойственники и кумовья. То, что в Ейске, помимо клана Норенко, существовало несколько иных крупных экономически кланов, не вызывает сомнения: купца Яхно и его зятя Варварова с их родственниками; «греческий» (братья Капораки, Негропonte, Мавромати и др.); «армянский» (Агабабов, Тохов, Аджемов и др.). Они оставили значительный след в истории города. Но следует отметить, что деятельность армянской и греческой общин Ейска до настоящего времени осталась, совсем не изучена.

### **Становление семейного клана Норенко**

Не ранее 22 августа 1848 г. состоялось официальное открытие города у Ейской косы. Население Ейска в 1850 г. насчитывало 2366 жителей. По указу о создании города новосёлам предоставлялись большие льготы. На 15 лет они освобождались от налогов, а купцы - от уплаты гильдейских повинностей и воинских обязанностей. Чтобы стать жителем города, надо было пройти приписку, после чего претендентов переводили в разряд «лиц, окончательно причисленных в портовый город Ейск», и определяли в мещанское сословие или, при наличии средств, в купцы [4].

Согласно «Ревизским сказкам» 1851 г., население состояло, не считая чиновников и военнослужащих, в основном из представителей пяти социальных групп: крепостных, вольноотпущенников, государственных крестьян, мещан и купцов других городов. Крепостных было немного. По данным ревизии за 1851 г., на территории Ейска они числились за некоторыми чиновниками и купцами. Например, за женой купца Булаткина, Матроной, числилось шесть семей крепостных [5].

В Ейск переселилось несколько десятков семей купцов из ряда центральных губерний. Например, Степан Семёнович Бондаренко из купцов 3-й гильдии г. Керчи, Агафья Ивановна Бражникова из купцов 3-й гильдии г. Острогжска Воронежской губернии, Грошенко (он же Грибанов) из купцов 2-й гильдии Екатеринославской губернии, Адриан Степанович Медведев из купцов Севастополя, Ефим Радионович Булаткин из купцов 3-й гильдии Рязанской губернии, Григорий Степанович Капуста из купцов 3-й гильдии Таврической губернии, Егор Петрович Попов из купцов 3-й гильдии Ставропольской губернии, Григорий Егорович Капараки из купцов г. Таганрога, Николай Васильевич Богданов из купцов Курской губернии, Андрей Фетисович Шеховцев из купцов Ставропольской губернии и т.д. [6].

Государственные крестьяне происходили, в основном, из Ростовского уезда Екатеринославской губернии, Белоглинского, Ставропольского, Пятигорского уездов Ставропольской губернии, Саратовской губернии и Оренбургской области.

Вольноотпущенниками были бывшие крепостные, происходившие, в основном, из украиноязычного населения, части Курской и Воронежской, а также Полтавской, Черниговской, Таврической, Харьковской губерний. Корни исследуемой семьи Норенко в основном берут начало из этой категории населения. «По окончании IV ревизии издан был закон 3 мая

1783 г., по которому все посполитые крестьяне в наместничествах или губерниях Киевской, Черниговской, вмещавшей и нынешнюю Полтавскую, и Новгород-Северской, должны оставаться на тех местах и за теми владельцами, где их застала и записала только что конченная ревизия. Скоро это распоряжение распространено было и на губернию Харьковскую с частью Курской и Воронежской. Таким образом, более миллиона посполитых крестьян, записанных по IV ревизии в указанных губерниях, очутились в частном владении и скоро сравнялись с центральными великорусскими крепостными крестьянами» [7].

Новыми крепостными и землями, прежде всего, обзаводились царедворцы Екатерины II и бывшая казачья старшина, получившая российское дворянство.

Во второй четверти 19-го века, ввиду сложившихся экономических условий некоторые помещики из выше перечисленных губерний стараясь «избавиться» от лишних «ревизских душ», стали предпринимать различные меры.

Так, отставной полковник А. Потёмкин, владелец с 1841 г. Святогорского имения Изюмского уезда Харьковской губернии, освобождаясь от лишних «ревизских душ» решил восстановить Святогорский монастырь и выделил ему часть своих земель, а бароны Ребиндер, владельцы с 1836-го г. слободы Шебекино Белгородского уезда Курской губернии, начали активное строительство сахарных и других заводов, которое не требовало массового участия крепостных крестьян. Потомки же екатерининского генерала Вишневого, владельцы слободы Новая Безгинка Новооскольского уезда Курской губернии (ныне Белгородская область), постепенно разорялись и продавали одно за другим свои имения в Курской и Воронежской губерниях, откуда и наблюдался массовый отток крестьян в другие регионы России.

Переселившиеся в Ейск в 1850 г. бывшие крепостные крестьяне Норенко и их свойственники - четыре семьи Михайличенко и семь семей Горбатко (часть из них писались как Горбатенко) - были записаны в документах как «вольноотпущенники помещицы Марфы Вишневоной из слободы Новофедоровки» (другое её название - Новая Безгинка) Новооскольского уезда Курской губернии. Всего в группе новых поселенцев города насчитывалось около ста человек.

Первопоселенцы Ейска оказались в благоприятных экономических условиях, поскольку правительство предоставляло им многочисленные льготы сроком на 15 лет. Всего спустя 10-15 лет купцом 2-й гильдии стал Ефим Иванович Норенко (1788-1878), купцами 2-й гильдии - Степан Ефимович Михайличенко (1803 - после 1878 гг.) и Козьма Васильевич Горбатко. Их потомки и родственники, пользуясь своими связями, имущественным и социальным положением, прочно вошли в состав мелких и средних буржуа города. Они стали «хозяевами», т.е. лавочниками, мелкими, средними и крупными фермерами-землевладельцами и арендаторами.

В круг их родственных связей входят фамилии вольноотпущенников барона Ребиндер из села Шебекино Курской губернии Белгородского уезда - Ветровы, Панченко, Фисенко, Мирошниковы, Готовские,

Томаровские; из Ставропольской губернии - Чернокаловы, Безугловы, Чечины; из Екатеринославской губернии Ростовского уезда - Страмоусы, Романенко, Алексеенко; из Таврической губернии - Медведевы, Волики; а из Харьковской губернии - Ивковы, Хижняки, Северины, Боздаренко (Бондаренко), Морозовы, Кипоры. Из Оренбургской губернии были Лахно и др.

Представители вышеперечисленных фамилий первоначально поселились в начале ул. Греческой (ныне ул. Калинина) и в той части ул. Ростовской, которая располагается между современными ул. Энгельса и К. Маркса (бывш. Воронцовским проспектом), затем начали постепенно расселяться в другие части города Ейска и окрестные станицы.

Изучение имеющихся приходских книг (браки, рождения) 50-60-х годов XIX в. не даёт возможности проследить возникновение всех прямых родственных связей. Однако полученные данные позволяют всё же утверждать, что обширные разветвления родственных связей в Ейске формировались не по принципу «землячества», а имели множество иных мотивов - социальных, политических или экономических. И если даже сами семьи распадались по разным причинам, связи, установленные ранее, не ослаблялись. В 60-70-е годы XIX в. «круг общения» семейного клана Норенко уже сформировался. Основной его костяк принадлежал, как говорили в простонародье, «господам», т.е. дворянам, купцам, почётным гражданам, чиновникам, зажиточным мещанам.

### **Общественно-политические связи в укреплении экономического могущества клана Норенко**

Большинство жителей г. Ейска с середины XIX - начала XX вв. занимались сельским хозяйством. Поэтому в Ейске всегда остро стоял вопрос об аренде земли. Жители Ейска арендовали выгонную землю, принадлежащую городу, земли резерва Кубанского казачьего войска (так называемая Приейская войсковая земля) и юртовые земли окрестных станиц.

Переломным этапом развития земельных отношений для жителей города стало изданное 23 апреля 1870 г. «Положение о назначении генералам, офицерам и классным чиновникам Кубанского казачьего войска земельных участков в потомственную собственность». Получившая землю казачья верхушка и их потомки не могли или не хотели заниматься сельским хозяйством. Поэтому многие сдавали землю в аренду или продавали.

Кубанский историк В.А. Щербина писал:

«В Ейском отделе переход посредством продажи владельческих участков начался с 1876 года, хотя запродажные записи на них могли быть совершены гораздо раньше, это в действительности и было. Начиная со скромного количества проданных в этом году участков, продажа земель с 1880 года поднялась до высшей своей нормы - 35 участков... Из всех 140 проданных полных участков 74 продано первыми владельцами их, и 66 - наследниками первых владельцев. Случаев перепродажи участков и раздробления их на мелкие дачи было много» [8].

Таким образом, в 1870-1890 гг. большая часть земель, находившихся в

частной собственности у казачьей верхушки станиц в окрестностях города Ейска, была раскуплена или взята в аренду ейскими купцами и зажиточными мещанами, среди которых встречаются и исследуемые фамилии.

Видимо, немаловажное значение в укреплении экономического благосостояния сыграло работа Ефима Норенко в должности ратмана в городской Ратуше в конце 50-х гг. XIX в., а также близкое знакомство семьи Норенко с купцом 2-й гильдии Алексеем Ефимовичем Зоцем, гласным городской Думы и одновременно директором Городского общественного банка в 70-80-е гг. XIX в. Особо преуспел в использовании своих связей старший сын Ефима Норенко, Андрей Ефимович (1820-1888 гг.). Он сумел приобрести в частную собственность землю в юртах станиц Копанской - 117 десятин земли, и Ново-Щербиновской - 124 десятины земли.

Расширение родственных связей происходило и по другому, достаточно популярному пути. Всегда и везде стояла задача выгодно выдать замуж дочек, внучек и племянниц, женить внуков и племянников на дочерях из известных купеческих и мещанских семей. Не исключением были и члены уже обозначенных фамилий. Так образовались связи с зажиточными семьями Бондаревых, Обертасов, Лахно, Бондаренко, Михайличенко, Безугловых, Струцких, Лопата, Морозовых, Костиных. Кумовьями и свойственниками Норенко, например, были известные в Ейске купеческие и мещанские фамилии Чередниченко, Кипоры, Ветровы, Чернокаловы, Бронниковы, Бражниковы, Жердевы, Ивковы, Козловы и т.д. Многие из них были гласными городской Думы и землевладельцами.

Невзирая на церковные запреты, браки заключались не только внутри клана Норенко, но и внутри семей, входящих в этот клан. Были заключены несколько браков среди потомков купца Ефима Норенко. Например, родители писателя Ивана Лукича Обертаса (род. в 1902 г.) приходились друг другу троюродными братом и сестрой. Наблюдались браки среди потомков купцов Романенко, мещан Михайличенко, что говорит о стремлении к замкнутости и изоляции путём скрепления семейных уз не только внутри «клана», но и внутри семьи. Среди восприемников (крестных) в 60-90-е гг. XIX в. у детей из клана Норенко нередко встречаются греческие фамилии, что, по-видимому, объяснялось экономическими связями с иногородними и даже иностранными торговцами и перекупщиками.

Пользуясь установившимися связями, большинство представителей семей клана Норенко приобрели в частную собственность десятки, а то и сотни десятин земли в окрестных станицах. К 90-м гг. XIX в. в Ейске сложился класс не только торгово-промышленных предпринимателей, но и класс землевладельцев-собственников, среди которых члены клана Норенко занимали не последнее место.

### **Семейственность в практике городского самоуправления**

Немецкий экономист М. Вебер считал, что социальные классы напрямую связаны с уровнем благосостояния и наличием собственности. Но

он ввёл и другой параметр - «власть» как индикатор уровня, занимаемого человеком или семьёй в иерархической системе, основанной на соотношении «господство - подчинение» [9]. В мире капитала борьба за власть актуальной была всегда. Поэтому перед семейной группировкой Норенко, накопившей достаточный капитал, должен был встать вопрос обладания не только экономической, но ещё и политической властью в городе. Процесс проникновения предпринимателей семьи Норенко в органы власти напрямую связан с существовавшими в разное время системами выборов.

С 1851 по 1875 гг. в Ейске самоуправление осуществлялось в соответствии с «Жалованной грамотой на права и выгоды городам Российской империи» от 1785 г. Этот документ регулировал взаимоотношения отдельных категорий городского населения и определял функции органов городского самоуправления, к которому допускался узкий круг городских обывателей. В 1870 г. императором Александром II утверждено «Городовое положение», позволившее заменить прежние сословные Думы всесословными городскими учреждениями. По новому «Городовому положению» в г. Ейске были созданы: городская Дума (законодательный орган), городская Управа (исполнительный орган) под председательством городского головы и городское избирательное собрание. К выборам допускался широкий круг горожан. Право голоса в избрании гласных имели все жители, достигшие 25 лет, являющиеся русскими подданными и уплачивающие достойный городской налог с недвижимой собственности. Все избиратели вносились в общий список по убыванию уплачиваемых налогов. Затем список делился на три разряда по размеру оплаченных налогов, который составлял 1/3 общей суммы городских сборов. Первый разряд представляли крупные плательщики, второй - средние, а третий - мелкие. Все разряды избирали одинаковое число гласных, что обеспечивало преимущество крупным налогоплательщикам. Избранным считался тот, кто получил более половины голосов наличного числа избирателей.

Например, в 1874 г., когда проходили первые выборы в Ейскую городскую Думу, в списке по первому разряду состояло 64 избирателя, которые заплатили налогов на сумму 5480,29 руб., по второму разряду - 165 чел., заплативших 5485,135 руб., и по третьему разряду - 1344 чел. с соответствующей уплатой налогов 5471 руб. [10]. В результате в городскую Думу было избрано гласных по 24 человека от каждого разряда. В состав городской Думы прошли и кумовья семьи Норенко - А.Е. Зоц, П.Н. Бражник, Е.П. Лахно, Т.Б. Романенко, В.Л. Чернокалов. У Норенко с некоторыми из них впоследствии возникли не только деловые отношения, но и родственные связи.

По существующей схеме выборов с 1874 по 1894 гг., при разной степени зажиточности жители города выбирали все же, довольно пеструю по своему составу городскую Думу, которая, на практике не всегда отличалась единством взглядов и позитивным мышлением. При таком положении никакие группировки в Думе особым политическим или экономическим влиянием еще не обладали.

Согласно «Городовому положению 1892 года», принятому в России в июне 1892 г., налоговый ценз был заменён имущественным, что привело к резкому ограничению числа избирателей. Избирательное право предоставлялось лицам и разного рода учреждениям, владеющим не менее года в городе недвижимым имуществом, с которого взимался определённый налог и стоимость которого составляла более 1000 руб. Кроме владельцев недвижимого имущества, избирательное право получили лица и учреждения, содержащие торгово-промышленные предприятия по свидетельству 1-й или 2-й гильдии. Выборы стали проводиться лишь одним избирательным собранием. Ситуация изменилась. Стать гласным стало гораздо проще. Так, кандидату в гласные нужно было собрать своих состоятельных родственников, кумовьёв, знакомых (при этом предварительно нужно было проконтролировать уплату ими всех городских налогов) и провести агитацию за нужную кандидатуру. «Городовое положение 1892 года» создало дополнительные условия для укрепления семейных кланов и предоставило дополнительные возможности в достижении экономической выгоды.

Показательны выборы в Ейскую городскую Думу на четырёхлетие 1902-1905 гг., состоявшиеся 12 января 1902 г. «Кубанские областные ведомости» сообщали:

«Болезнь нашего времени - отсутствие стойких принципов - проявилась как нельзя лучше в предвыборных совещаниях избирателей. Последние разбились на две враждебные группы. Ни та, ни другая сторона не пожелала сообща наметить достойных кандидатов. Но этого мало: как в том, так в другом лагере враждующих групп не замечалось единодушия, ибо каждый избиратель, мня себя достойным быть избранным в отцы города, норовил подставить ножку своему конкуренту... По списку, утверждённому господином начальником Куб. обл., всех избирателей - 661 чел., а 12 января с.г. на выборы явилось только 316, которым предложено было избрать 53 гласных и 11 кандидатов к ним... Исключив трёх-четырёх лиц, принадлежащих к кругу местной интеллигенции, все остальные избранные в гласные - купцы (фигурирующие мещане - те же купцы, только не выбравшие гильдейских свидетельств)» [11].

К выборам по положению 1892 г. допускались состоятельные, но, как показала практика, социально пассивные жители, и фактически вся власть в городе сосредоточилась в руках довольно узкой купеческо-мещанской прослойки. В городской Думе (1902-1905 гг.) были представлены гласные из двух враждебных экономических группировок, одной из которых был клан Норенко. Из 53 гласных Думы 1902-1905 гг. около половины были из семейного клана Норенко.

Городская Дума выбирала городского голову и формировала Управу, назначала главу городского банка. И чем больше было в Думе представителей какой-либо из группировок, тем более был зависим от них и городской голова. В 1898-1915 гг. городским головой был Василий Васильевич Ненашев (1862-1916 гг.), талантливый организатор и политик, много сделавший для развития г. Ейска. В своей деятельности он вынужден был считаться с мнением гласных и маневрировать между

различными экономическими группировками города.

В 1890 г. городские власти начали осуществлять программу мощения улиц гранитным бутовым камнем, частично из Мариупольского карьера. В последующие семь лет все улицы, окружавшие Гостиный двор, были замощены. После 1898 г. мощение улиц проводилось исключительно на специальные средства. Разумеется, гранитные мостовые появились и на тех улицах в центре города, где проживали наиболее состоятельные граждане [12]. Сложилось так, что городская инфраструктура старой части города Ейска (дороги, тротуары, освещение и др.) в последующие годы развивалась, начиная от домов бывших гласных Думы.

### **Клан Норенко в условиях напряжённых социально-политических процессов**

Считается, что одной из причин экономического кризиса России в начале XX в. стала политика правительства С.Ю. Витте по привлечению в Россию иностранных капиталов:

«Для начала провели девальвацию, снизив золотое содержание рубля на треть, - по сути, в одночасье сделав всех россиян на треть беднее. Вторым актом стал перевод с серебра на золото российских долгов, что изрядно их увеличило. Третьим номером шло занижение обменного курса. Четвёртым - ограничение возможностей наших промышленников, чтобы не составляли конкуренции европейцам (отечественный Госбанк давал кредиты своим промышленникам только на два года, что для инвестиционных проектов - не срок). К 1902 году иностранных капиталов было ввезено всего на 1 млрд. рублей, зато на протяжении пяти лет после начала реформы средний ежегодный вывоз составлял 648 млн. В 1902 году вывезли 783 млн. рублей, а в 1903-м - и вовсе 902 млн. руб.» [13].

Стремление местных предпринимателей Ейска справиться с начинавшимся экономическим кризисом заставляло их увеличивать объёмы торгового оборота. Для Ейской городской Думы насущной стала проблема возрастания грузооборота порта, которую невозможно было осуществить в рамках системы временных причалов. Требовалось обустройство порта ковшового типа, способного обеспечить стоянку судов в условиях зимнего ледостава. Не менее острой была проблема подвоза грузов к порту. Радикально могла изменить ситуацию только железнодорожная ветка, доведённая до ковша и причальных линий. Столь масштабные планы привлекли в г. Ейск иногородних и иностранных инвесторов. Наряду с Ейским городским общественным банком в городе работали Ейское общество взаимного кредита, Ейское отделение Азово-Донского коммерческого банка, учредителями которого были петербургские и южнороссийские (в основном таганрогские) банкиры и торговцы греческого и еврейского происхождения, специализировавшиеся на внешнеторговых операциях. Деятельность Азово-Донского коммерческого банка и его влияние на политическую и экономическую жизнь города Ейска в настоящее время совсем не исследована. После 1910 г. в Ейске были открыты отделения Ейского Сбербанка и Русско-Азиатского банка.

Крупные финансовые учреждения и серьёзные конкуренты-предпри-

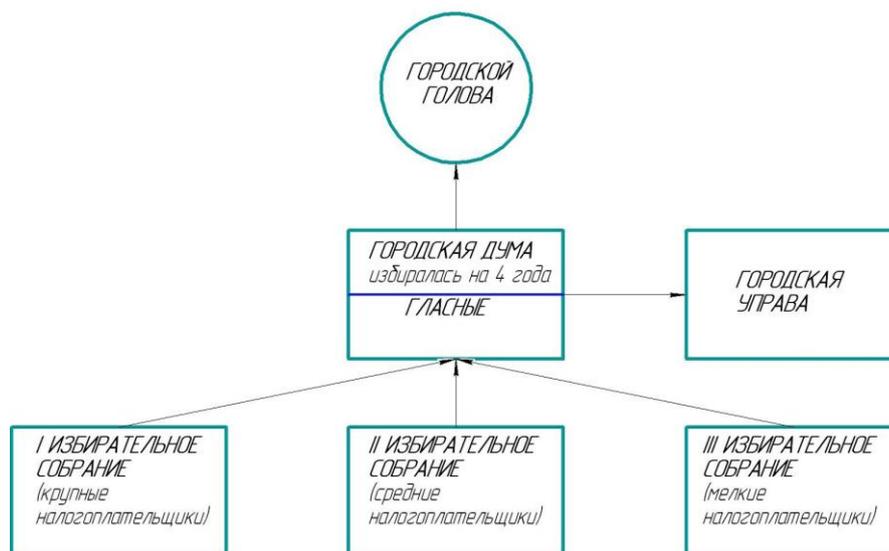
ниматели стали причиной постепенного вытеснения ейских купцов из экономики города. К тому же волнения в рабочей среде в связи с наступающими революционными событиями нагнетали обстановку. В провинциальном Ейске стали зарождаться новые отношения между работодателями и рабочими, происходила консолидация наёмных работников. В 1903 г. под руководством инженера С.Е. Палашковского началась реконструкция Ейского порта. Прибывшие из Одессы строители и рабочие оказали революционное влияние на ейских грузчиков, которые добились того, что чрезмерно тяжёлые грузы (кули) стали разбивать на две части [14].

Члены семейного клана Норенко не могли не ощутить новые веяния. В их действиях и решениях, направленных на укрепление своих позиций в обществе, просматривается дисциплина и согласованность. Хорошо был известен в г. Ейске в начале XX в. купец 2-й гильдии Василий Константинович Бондарев (род. в 1873 г.), правнук купца Ефима Норенко. Он был гласным Ейской городской Думы (1902-1917 гг), дружил с лидером ейских кадетов В.Н. Некрасовым. Мелания, сестра В.К. Бондарева, была замужем за Ф.Н. Лопатой, являвшимся сначала товарищем директора, а затем директором Ейского городского общественного банка (1906-1917 гг.). В 1908 г. В.К. Бондарев был избран одним из директоров правления Акционерного общества Ейской железной дороги [15].

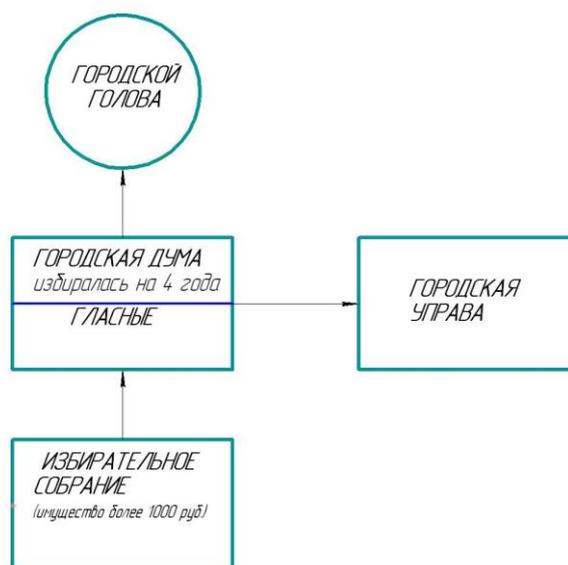
Когда открытость и публичность после революции 1905-1907 гг. стала опасной, клан прекратил активную политическую деятельность. Некоторые представители клана Норенко активно участвовали в деятельности различных политических группировок. Наибольшую активность в социал-демократическом движении проявил Василий Матвеевич Норенко (род. в 1885 гг.), правнук купца Ефима Норенко. Он был известен в революционных кругах под псевдонимом Кухаренко и принимал непосредственное участие в революционных событиях 1905-1907 гг. и 1917-1920 гг., при этом не порывая с кланом, а на определённых судьбоносных этапах социально-политических потрясений на Кубани продолжал использовать связи и экономическую мощь своей семьи.

## Литература

1. Зидер Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального». // Альманах «THESIS». Вып. 1. 1993. С. 172.
2. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1283-1290. Ревизские сказки г. Ейска, 1851; Архив муниципального образования «Ейский район» (АМОЕР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 184-189. Ревизские сказки г. Ейска, 1857-1858.
3. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 514; АМОЕР. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 1-98.
4. Полное собрание законов Российской империи. Отд. I. Т. XXIII. - СПб., 1849. С. 163-165.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1283-1290. Ревизские сказки г. Ейска, 1851; Архив муниципального образования «Ейский район» (АМОЕР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 184-189. Ревизские сказки г. Ейска, 1857-1858.
6. Там же.
7. Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти томах / Т. 5. Курс русской истории. Лекция 80. - М.: Мысль, 1989. С. 130.
8. Щербина В.А. Земли частного владения лиц войскового сословия в Ейском отделе Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. III. - Екатеринодар, 1894. С. 10-11.
9. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб., 2009. С. 49.
10. Список Ейских городских обывателей, имеющих право голоса в избрании гласных... // Кубанские областные ведомости (КОВ). 1874. Прибавление к № 44.
11. Выборы гласных в Ейскую городскую думу // КОВ. № 16. 1902. 19 января.
12. ГАКК. Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.
13. Колложный Д. Дорога Сергея Витте // Загадки истории. 2013. № 22. С. 6-7.
14. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 514. История г. Ейска к 120-летию со дня основания, составленная Л.А. Половинкиным. Л. 10.
15. Темляков В.Е. Акционерное общество «Ейская железная дорога»: история создания, структура, итоги деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (36). Ч. II. - Тамбов: Грамота, 2013. С. 188.



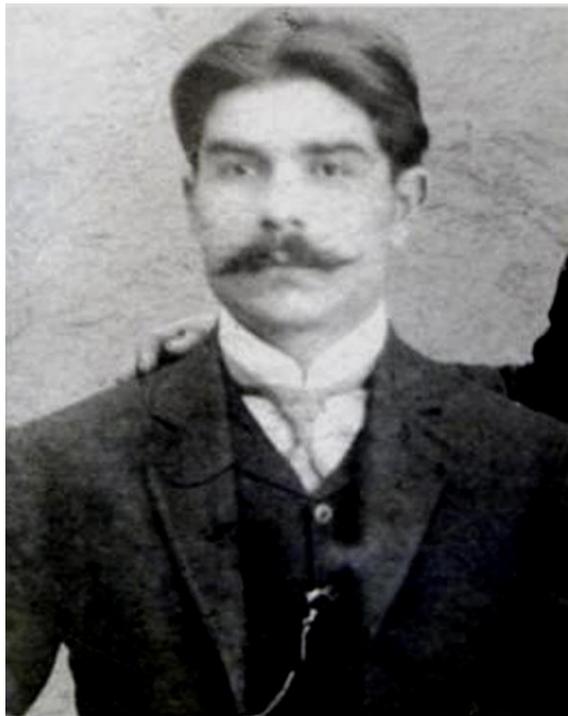
**Рис. 1.** Ейское городское управление по Городовому положению 1870 г



**Рис. 2.** Ейское городское управление по Городовому положению 1892 г.



**Рис. 3.** Мелания Константиновна Лопата (в девичестве Бондарева, правнучка купца Ефима Норенко) и Федот Никифорович Лопата (директор городского Общественного банка с 1906 по 1917 г.) с детьми, 1920-е годы.



**Рис. 4.** Василий Матвеевич Норенко (правнук купца Ефима Норенко) – руководитель восстания против белых в феврале 1920 г. в Ейске.

